

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПРОКСЕМ В ФОНОВОМ ТЕРМИНАЛЕ
КОГНИТИВНОЙ СЦЕНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Г. ДЖЕЙМСА «КРЫЛЬЯ ГОЛУБКИ»)**

Т.Р. Тугуз

*Аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации
e-mail: tuguz@bsu.edu.ru*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Данная работа посвящена исследованию особенностей репрезентации художественного пространства в рамках когнитивных сцен в романе Г. Джеймса «Крылья голубки». В статье рассматриваются проксемы как репрезентанты невербального кода коммуникации в фоновом терминале когнитивных сцен. Определены особенности различных типов проксем, которые формируют художественное пространство. Выявлен превалирующий тип проксем, использованный при построении моделей когнитивных сцен в данном произведении. В процессе исследования был применен метод когнитивно-герменевтического анализа.

***Ключевые слова:** художественный текст, проксема, художественное пространство, коммуникант, фоновый терминал, когнитивная сцена, глаголы движения.*

В современном языкознании изучение архитектоники и принципов функционирования художественного текста является одним из актуальных вопросов, исследование которого ещё не исчерпано.

Прежде всего, актуальна проблема определения того, что собою представляет художественный текст. Понять это возможно, только рассмотрев такое явление как «текст». Данная проблема находится в центре внимания многих исследователей довольно продолжительное время.

Существует несколько различных определений данного термина. Например, выдающийся литературовед Ю.М. Лотман характеризует текст как «сложное устройство, хранящее многообразные коды» [Лотман 2010: 121]. Наличие кодов в структуре текста способствует реализации всех текстовых категорий, среди которых одна из самых важных – это категория целостности. В свете этого, по мнению Н.Ф. Алефиренко, текст – это «целостное коммуникативное образование, компоненты которого объединены в единую иерархически организованную семантическую структуру коммуникативной интенцией его автора» [Алефиренко 2005: 303]. Именно интенция автора обуславливает реализацию каждой из текстовых категорий.

Данная работа посвящена исследованию одного из форматов текста – исследованию художественного текста. За основу взято определение данного термина, где текст интерпретируется как «комплексное, целостное когнитивно-дискурсивное образование линейного характера, все компоненты которого в совокупности репрезентируют коммуникативную интенцию писателя в виде единой иерархически организованной ядерно-периферийной структуры» [Огнева 2019: 191].

Текст как единое целое состоит из взаимосвязанных элементов, важнейшим из которых является художественное пространство, которое в данном исследовании рассматривается как художественный концепт «пространство».

Рассмотрим трактовки данного термина различными учёными. Так, Н.Н. Болдырев характеризует концепты как «единицы концептуального содержания» [Болдырев 2016: 18], тогда как Н.Ф. Алефиренко считает, что концепт – это «сложное, жестко неструктурированное смысловое образование описательно-образного и ценностно-ориентированного характера» [Алефиренко 2002: 17].

По мнению Е.С. Кубряковой, концепт – это «многомерный мыслительный конструкт, который отражает процесс познания мира» [Кубрякова 1996: 90-93].

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена важностью изучения различных языковых средств репрезентации пространства в художественном тексте на основе методологии когнитивно-герменевтического моделирования, которая заключается «в осмыслении и истолковании исследуемых лексических единиц и концептов». Это позволяет в полной мере познакомиться с художественным текстом на когнитивном уровне [Даниленко 2021: 28].

Моделирование позволяет проанализировать специфику художественного стиля писателя и таким образом получить более полное представление картине мира глазами автора произведения. Интерпретация репрезентантов пространства даёт возможность читателю получить детальное описание места, где происходит действие.

Как известно, пространство и время являются основными составляющими художественной картины мира. Исследование концепта «пространство» нашло отражение в трудах многих известных ученых-лингвистов и литературоведов, таких как Ю.М. Лотман, Н.Н. Болдырев, В.Г. Гак, Е.С. Кубрякова и др. Так, по мнению В.Г. Гака «пространство является основой формирования типологии номинаций, которые имеют отношение к непространственным сферам» [Гак 2000: 120].

В частности, Е.С. Кубрякова дала образное определение пространства как «обобщенного представления о целостном образовании между небом и землей» [Кубрякова 1997₂: 22].

Очевидно, что концептуализация пространства, а именно концептуализация пространственных параметров, определяющих местонахождение человека в пространстве и месторасположение предметов в пространстве, – все это позволило говорить Е.С. Кубряковой о том, что «пространство – это среда всего сущего» [Кубрякова 1997₁: 4].

Художественный концепт «пространство» рассматривается «как компонент концептосферы художественного текста, как проекция культурологических констант народа» [Огнева 2019: 192].

Художественное пространство трактуется учёными-лингвистами в тесной связи со временем, как специфическая модель отражения объективного мира, которая творчески воспринимается и интерпретируется автором произведения. Концепт «пространство» тесно взаимодействует со временем, что позволяет более полно и контрастно продемонстрировать отношения координации между персонажами произведения и происходящими событиями [Смирнова 2009: 7].

Художественное пространство широко репрезентируется в произведениях в рамках когнитивной сцены, под которой в предлагаемом исследовании рассматривается исследовательский конструкт, описывающий процесс взаимодействия двух и более коммуникантов.

В данной статье структура когнитивной сцены рассматривается в виде координации четырёх компонентов, в том числе два коммуниканта – адресат и адресант, а также два терминала – информационный и фоновый.

Представленная когнитивная сцена получила название «четырёхтерминальная когнитивная сцена». При отсутствии фонового терминала когнитивная сцена трактуется специалистами в области языкознания как трёхтерминальная исследовательская модель [Огнева, Кузьминых 2014: 6].

Фоновый терминал когнитивной сцены широко представлен репрезентантами невербальной коммуникации. В частности, следует обратить внимание на проксемы, которые формируют художественное пространство текста. Под проксемой подразумевается единица пространства, которая обладает физическими параметрами, соответствующими характеру общения [Нелюбин 2003: 169].

В рамках конкретного художественного произведения проксемы создают ориентиры для читателя в художественном пространстве, описывая, таким образом, где находятся те или иные объекты или действующие лица [Огнева, Даниленко 2021: 91]. Проксемы можно трактовать в качестве инструментов, с помощью которых автор может создать описание как статичной, так и динамичной сцены.

В существующей классификации (типологии) проксем учёные выделяют четыре основных типа: «1) слова и конструкции, семантика которых маркирует художественное пространство; 2) глаголы движения; 3) топонимы; 4) пейзажные единицы» [Огнева 2021: 56].

Данные типы проксем позволяют создавать художественное пространство. Лингвисты обращают внимание на то, что характеристики художественного пространства предопределены пространственной моделью мира, которая создается писателем в процессе создания концептосферы «в рамках когнитивно-сюжетной канвы конкретного произведения» [Огнева 2019: 192].

Данная статья посвящена выявлению и анализу особенностей репрезентации художественного пространства в рамках когнитивных сцен в романе американского писателя Генри Джеймса «Крылья голубки», а также определению различных типов проксем, формирующих художественное пространство в данном произведении. В процессе проведённого исследования был применен метод когнитивно-герменевтического анализа.

Исследование показало высокую частотность когнитивных сцен в романе Г. Джеймса «Крылья голубки». Рассмотрение фонового терминала выявило высокую частотность проксем, формирующих художественное пространство текста. Превалирующим типом проксем являются глаголы движения. На 2-м месте находятся существительные, семантика которых маркирует художественное пространство. На 3-м месте находятся пейзажные единицы, на 4-м – топонимы.

В примерах приняты следующие условные обозначения: ИИ – информационный импульс, римские цифры обозначают очередность информационных импульсов в когнитивной сцене.

Пример 1. Проксема, выраженная глаголом движения

(ИИ I) «*Go with me where?*».

(ИИ II) «*Anywhere. I'll stay with you. Even here.*».

(Фоновый терминал): «*She had taken off*» (глагол движения) «*her gloves and, as if she had arrived with her plan, she sat down*» (глагол движения) [James 2017: 35].

В номинативном поле рассматриваемой когнитивной сцены выявлено два коммуниканта: Кейт Крой – девушка из высшего лондонского общества, главная героиня произведения, и Лайонел Крой – ее отец. Главная героиня ведет откровенный разговор с отцом, к которому приехала в гости. Антропонимы «Кейт» и «Лайонел» образуют два терминала «адресант↔адресат», а именно в первом коммуникативном импульсе адресантом является Кейт, а адресатом – Лайонел, во втором коммуникативном импульсе адресантом является Лайонел, а адресатом – Кейт, и т.д. по структуре когнитивной сцены.

Состав информационного терминала рассматриваемой когнитивной сцены представляет собой два коммуникативных импульса и один фоновый терминал. Рассмотрение фонового терминала выявило, что репрезентанты невербального кода, а именно проксеммы «*had taken off*» и

«sat down», находятся в фоновом терминале, который расположен после второго коммуникативного импульса.

Определено, что проксема выражены глаголами движения, из которых первый фразовый глагол *had taken off* одновременно является и кинемой, то есть маркером невербального кода, передающим в письменной речи жест, тогда как второй глагол *sat down* отражает движение по вертикальной пространственной оси.

Пример 2. Проксема, выраженная отглагольной формой

(ИИ I) «*I'm turning it over*», said Lionel Croy. «*You may imagine if I'm not thinking*».

(ИИ II) «*Haven't you thought then*», his daughter asked, «*of what I speak of? I mean of my being ready*».

(Фоновый терминал): «*Standing before her*» (местонахождение в пространстве) «*with his hands behind him and his legs a little apart, he swayed slightly to and fro, inclined toward her as if rising on his toes*» (глагол движения). «*It had an effect of conscientious deliberation*».

(ИИ III) «*No. I haven't. I couldn't. I wouldn't*» [James 2017: 36].

В номинативном поле рассматриваемой когнитивной сцены выявлено два коммуниканта – Кейт и Лайонел Крой, о которых было сказано в предыдущем примере. Антропонимы «Кейт» и «Лайонел» образуют два терминала «адресант↔адресат», а именно в первом коммуникативном импульсе адресантом является Лайонел, а адресатом – Кейт, во втором коммуникативном импульсе адресантом является Кейт, а адресатом – Лайонел, и т.д. по структуре когнитивной сцены.

Информационный терминал рассматриваемой когнитивной сцены состоит из трёх коммуникативных импульсов и фонового терминала.

Рассмотрение фонового терминала выявило, что репрезентанты невербального кода, а именно проксема «standing before her» и «rising on his toes», включены в фоновый терминал, который предшествует третьему коммуникативному импульсу.

Определено, что проксема фонового терминала выражены отглагольными формами, среди которых первая форма *standing before her* репрезентирует местонахождение в пространстве, тогда как вторая форма *rising on his toes* репрезентирует движение в пространстве по вертикальной пространственной оси.

Пример 3. Проксема, выраженная существительными, семантика которых маркирует художественное пространство

(ИИ I) «*And, pray, how do you know*», Kate inquired in reply, «*anything about my thoughts?*» <...>.

(ИИ II) «*Well, your own business is of course your own business*» <...>.

(Фоновый терминал): «*It was after the children's dinner, which was also their mother's, but which their aunt mostly contrived to keep from ever becoming her own luncheon; and the two young women were still in the*

presence of the crumpled table-cloth» (существительное – маркер художественного пространства) [James 2017: 58].

Номинативное поле данной когнитивной сцены представлено двумя коммуникантами: Кейт Крой (о ней было сказано в примере 1) и Мэриан, ее старшая сестра. Разговор двух сестер происходит после обеда в доме тетушки Мод. Антропонимы «Кейт» и «Мэриан» образуют два терминала «адресант↔адресат», а именно в первом коммуникативном импульсе адресантом является Кейт, а адресатом – Мэриан.

Два коммуникативных импульса отражают содержание информационного терминала анализируемой когнитивной сцены. Репрезентант невербального кода, проксема «the crumpled table-cloth», содержится в фоновом терминале, который следует за вторым коммуникативным импульсом. Проксема выражена существительными, семантика которых маркирует художественное пространство.

Пример 4. Проксема, выраженная топонимом

(ИИ I) «He must have liked you».

(ИИ II) «Oh - doctors!» – Milly said. «But I hope», she added, "he didn't like me too much».

(Фоновый терминал): «<...> «As its staleness, however, was but that of London» (топоним) fairly fatigued, the late hot London with its dance all danced and its story all told, the air seemed a thing of blurred pictures and mixed echoes <...>» [James 2017: 233].

В номинативном поле рассматриваемой когнитивной сцены два коммуниканта – Кейт (о ней было сказано в примере 1) и Милли, ее подруга. Антропонимы «Кейт» и «Милли» образуют два терминала «адресант↔адресат», а именно в первом коммуникативном импульсе адресантом является Милли, а адресатом – Кейт, во втором коммуникативном импульсе адресантом является Кейт, а адресатом – Милли.

Информационный терминал когнитивной сцены состоит из двух коммуникативных импульсов. Репрезентант невербального кода, проксема «London», выявлена в фоновом терминале, который следует за вторым коммуникативным импульсом. Проксема выражена топонимом.

Согласно нашему исследованию, в некоторых фоновых терминалах когнитивных сцен присутствует сразу несколько типов проксем.

Пример. Проксемы, выраженные пейзажными единицами и проксемой-словосочетанием

(ИИ I) «Mustn't I be there to keep it going? It's in my exile that it may languish» <...>.

(ИИ II) «I engage myself to you for ever» <...>.

(ИИ III) «And I pledge you - I call God to witness! – every spark of my faith; I give you every drop of my life».

(Фоновый терминал): «<...> *They were in the open air (нейзажная единица), in an alley of the Gardens (нейзажная единица); the great space, which seemed to arch just then higher and spread wider for them (проксема, выраженная словосочетанием), threw them back into deep concentration*» [James 2017: 111]

Номинативное поле анализируемой когнитивной сцены представлено двумя коммуникантами – Кейт Крой (о ней было сказано в примере 1) и Мертон Деншер, ее возлюбленный, с которым она беседует во время их встречи в парке. Антропонимы «Кейт «Крой» и «Мертон Деншер» образуют два терминала «адресант↔адресат». Примечательно, что в первом коммуникативном импульсе адресантом является Деншер, а адресатом – Кейт, тогда как во втором коммуникативном импульсе адресантом является Кейт, а адресатом – Деншер.

В данном случае информационный терминал рассматриваемой когнитивной сцены представлен тремя коммуникативными импульсами. Три репрезентанта невербального кода, проксема-пейзажная единица «in the open air», проксема-пейзажная единица «in an alley of the Gardens», проксема-словосочетание выявлены в фоновом терминале, который следует за третьим коммуникативным импульсом. Две проксемы, выраженные пейзажными единицами, употреблены наряду с проксемой-словосочетанием в одном фоновом терминале.

Пример. Проксема, выраженные глаголами движения и существительными, семантика которых маркирует художественное пространство

(Фоновый терминал): «*He turned away*» (глагол движения) «*from her, on this, and, as he had done before, took refuge, by the window*» (существительное – маркер художественного пространства), «*in a stare at the street*» (существительное – маркер художественного пространства).

(ИИ I) «*Let me put it - unfortunately without a witness*», she added after a moment, «*that there's only one word you really need speak*» <...>.

(ИИ II) «*If I don't strike you as having already spoken it, our time has been singularly wasted*» [James 2017: 44-45].

В номинативном поле рассматриваемой когнитивной сцены выявлено два коммуниканта – Кейт и Лайонел Крой, о которых было сказано в примере 1. Антропонимы «Кейт» и «Лайонел» образуют два терминала «адресант↔адресат», а именно в первом коммуникативном импульсе адресантом является Лайонел, а адресатом – Кейт, во втором коммуникативном импульсе адресантом является Кейт, а адресатом – Лайонел.

Информационный терминал рассматриваемой когнитивной сцены состоит из двух коммуникативных импульсов. Репрезентант невербального кода, проксема «turned away» является частью фонового терминала,

который предшествует первому коммуникативному импульсу. Проксема выражена глаголом движения.

Проксемы «by the window» и «at the street» также являются частью фонового терминала, который предшествует первому коммуникативному импульсу. Проксемы выражены существительными, которые маркируют художественное пространство.

Таким образом, исследование выявило высокую частотность употребления проксем в романе Г. Джеймса «Крылья голубки». Превалирующим типом проксем являются глаголы движения. Пейзажные единицы и топонимы являются менее частотными проксемами. В когнитивных сценах высокочастотны:

- глаголы движения: *to leave* (покидать), *to stand* (стоять), *to sit down* (садиться), *to rise* (подниматься), *to turn round* (поворачиваться), *to walk* (гулять), *to wander* (бродить), *to come* (приходить), *to go* (идти).

Далее, перечисляются различные типы проксем в соответствии с частотностью по убывающей:

- имена существительные, которые маркируют художественное пространство: *the door* (дверь), *the room* (комната), *the window* (окно), *the chairs* (кресла), *the place* (место), *the picture* (картина), *the square* (площадь), *the balcony* (балкон);
- пейзажные единицы: *in the open air* (на открытом воздухе), *in an alley* (на аллее), *the park* (парк);
- топонимы: *Lancaster Gate* (Ланкастер-Гейт), *London* (Лондон).

Предложенный алгоритм исследования проксемного аспекта фонового терминала выявляет особенности построения этого компонента текстовой когнитивной сцены.

Библиографический список

Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.

Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005. 326 с.

Болдырев Н.Н. Типология концептов и языковая интерпретация // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. Материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Г. Бабенко. Ред. коллегия: Т.М. Воронина, М.В. Дудорова, Б.Ю. Норман (Беларусь), А.М. Плотникова, Х. Томмола (Финляндия). 2016. С. 16–25.

Гак В.Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127–134.

Даниленко И.А. Когнитивно-герменевтическое моделирование художественного концепта (на материале романа Э.М. Ремарка “Der funke leben”) // Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (77). С. 26-32.

Кубрякова Е.С. Категоризация мира: пространство и время (вступительное слово) // Категоризация мира: пространство и время. М.: Наука, 1997₁. С. 3-11.

Кубрякова Е.С. Концепт / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.

Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1997₂. С. 22–31.

Лотман Ю.М. Чему учатся люди (статьи и заметки). М.: Рудомино, 2010. 416 с.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, Наука, 2003. 320 с.

Огнева Е.А. Специфика маркеров художественного пространства в архитектонике текстовой концептосферы // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 43. С. 191–197.

Огнева Е.А. Типология текстовых проксем в свете романо-германского перевода // Гуманитарные исследования. 2021. №2 (78). С. 54–58.

Огнева Е.А., Даниленко И.А. Дуальность художественного концепта как текстовый информативный код. М.: Эдитус, 2021. 206 с.

Огнева Е.А., Кузьминых Ю.А. Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации. М.: Эдитус, 2014. 202 с.

Смирнова Е.С. Языковые средства выражения пространственных отношений в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 – Русский язык. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2009. 22 с.

Источники фактического материала

James H. The Wings of the Dove. М.: Т8 RUGRAM, 2017. 292 с.